

9. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 42.
10. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 44.
11. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 81.
12. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 82.
13. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 83.
14. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 111.
15. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 118.
16. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 139.
17. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 182.
18. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 183.
19. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 217.

20. *Кез И. В., Мороз В. В.* Сквозь годы и грозы XX века / *И. В. Кез, В. В. Мороз.* – Брест : «Альтернатива», 2014.

Burik E. A., Bodak A. Y. *The political situation in the Maloritskiy district in the first years after the liberation of the district from the NAZI*

The political situation in the Fiery Belarus in the first post-war years was difficult. There was a re-Sovietization of the region, which the Soviet government did not have time to complete in the pre-war years. Here the authorities met the stubborn resistance of their opponents, and an undeclared war was going on here for several years. The government won this war.

This article discusses various aspects of solving the issues of Sovietization and the problems that the Soviet government had to face in the region, as well as overcoming them.

УДК 94(476)

Бурик Е. А., Бодак А. Ю.

**РАЗВИТИЕ ПЕЧАТНЫХ СМИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
(НА ПРИМЕРЕ РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ
МАЛОРИТСКОГО РАЙОНА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Развитие региональных печатных средств массовой информации всегда являлось предметом самого пристального внимания со стороны государства. Они позволяют в наиболее доступной для местного населения форме донести до читателя основные направления политики власти и освещать наиболее интересные для него стороны жизни конкретного региона.

В данной статье рассматривается история становления региональной прессы в Западном Полесье в послевоенные годы в рамках второй советизации региона на примере типичного в этом смысле издания – районной газеты Малоритского района.

Ключевые слова: редакция, типография, корреспондент, статья, цензура.

Введение

В эпоху, когда электронные средства массовой информации отсутствовали, основным источником получения сведений о политике, экономике, культуре окружающего мира являлись печатные издания. Они были доступны по карману любому желающему и выходили регулярно. Оценки происходящего, которые они содержали, решающим образом влияли на миропонимание их читателя, и не зря СМИ получили название «четвёртая власть». Серьёзные политики

придавали огромное значение своим взаимоотношениям с прессой, которая могла поднять или опустить их рейтинг, объяснить и поддержать их политику или создать негативный фон их деятельности. Наиболее серьёзные из них особо выделяли в этом смысле региональные СМИ – наиболее доступный для местного населения, которое является демографическим большинством. Это – медиаресурс, который начинал формировать мировоззрение простого человека, труженика и потенциального избирателя, от самых азов его жизни. Советская власть стала уделять местной прессе внимание буквально со своих первых шагов, и в процессе советизации западных областей Беларуси приступила в числе прочих многочисленных мероприятий к созданию районных газет – они стали рупором политики государства с одной стороны, и наиболее полно освещали различные аспекты местной жизни, интересной для живущих здесь людей, с другой стороны.

В данной статье речь пойдет о создании районной газеты в Малоритском районе Брестской области как типичного местного печатного издания, прошедшего непростой путь от малоформатного издания до заслуженно уважаемого современного средства массовой информации.

Создание и развитие районной газеты Малоритского района

Собственной газеты в первое послевоенное время Малоритский район не имел, хотя об этом говорилось ещё в начале осени 1944 г. 10 сентября 1944 г. было утверждено название будущей газеты – «Знамя Победы» и планировалось назначить редактором работника райкома Беляева (он станет заведующим отделом агитации и пропаганды райкома партии и по совместительству райлитом – главным цензором района) [3, л. 8]. Однако дальше пожеланий тогда дело не пошло. При этом информация о происходящих событиях в районе интересовала центральную прессу. Так, 16 февраля 1945 г. ответственный редактор республиканской газеты «Звезда» В. Самутин обратился в райком (как, видимо, и в остальные подобные райкомы) с предложением: «В связи с решением ЦК ВКПб по усилению работы в западных областях в вашем районе необходимо иметь внештатного постоянного корреспондента для широкого и систематического освещения на страницах нашей газеты всех вопросов жизни и труда района. Следует подобрать имеющего желание и наклонности корреспондировать» [5, л. 16].

Свое участие в работе республиканской прессы отметил и секретарь райкома Подоляк – 3 февраля 1945 г. газета «Звезда» включила в свой план его статью «Партийно-массовая работа – важнейшее условие выполнения хозяйственно-политических задач» [4, л. 3]. Оставим за кадром пафосный заголовок статьи. Тут идёт речь о том, что секретарей райкомов в БССР было, мягко скажем, достаточно много, но чести быть опубликованным в главной газете республики удостоился именно руководитель этого, не самого крупного, не самого экономически мощного, но, видимо, чем-то привлекательного района. А ведь требования к авторам партийной прессы были тогда серьёзными.

5 мая 1945 г. в районе впервые прошло празднование Дня большевистской печати. Заведующие избами-читальнями и редакторы стенгазет (тогда стенгазета имела большой общественный резонанс) должны были провести праздничные мероприятия во всех населённых пунктах [2, л. 66].

Наконец, оказался решен и назревший давно вопрос о собственной «районке». 2 августа 1945 г., в четверг, вышел первый номер районной газеты «Знамя Победы». Ответственным редактором был Кузьма Васильевич Панов (1901 года рождения, русский, со средним образованием и состоявшим в партии с 1937 г.) [2, л. 93]. Его утвердили 26 июня 1945 г. Поначалу типографские возможности первенца районной печати были скромными – он вышел в формате А4 при цене в 15 копеек. Понятно, что сельское хозяйство стало основным предметом внимания «районки» – её первая статья называлась «Уборка урожая – важнейшая хозяйственно-политическая задача». Вторым материалом стало обращение участников районного собрания крестьян Малоритского района ко всем крестьянам. Последняя статья «Этого мы не забудем» содержала подпись первого автора газеты – С. И. Покрепо [14].

Четвёртый номер за 17 сентября 1945 г. уже увеличился до формата А3. Секретарь райкома С. Подуто поместил статью о необходимости своевременной хлебосдачи. Назрела необходимость и в расширении штатного состава газеты – появилось объявление о том, что ей требуются ученики-наборщики и счетовод-машинистка [15].

Количество материалов о районной жизни постоянно возрастало, газета пользовалась спросом, и седьмой номер за 15 октября 1945 г. вышел уже в обычном современном формате. Примечательно то, что газета стала размещать материалы не только о жизни района (статья, посвящённая подготовке к выборам в Верховный Совет СССР 10 февраля 1946 г. и информация об идущем строительстве клуба в Луковском сельсовете на 250–300 мест), но и статьи о событиях за рубежом и полезные познавательные сведения. Местным жителям удобнее было узнавать новости об окружающем мире вместе с местными новостями из собственной газеты, а не тратиться на другие издания. Читатели в этом номере ознакомились со статьей кандидата физико-математических наук Н. Парийского «Возраст и происхождение Земли» и могли посмотреть фотографии восстановления ДнепроГЭСа и советской военно-морской базы в Китае – Порт-Артур [16].

Приходилось и критиковать своих коллег за проявленную нерасторопность – отделение «Союзпечати», которое возглавлял завотделом печати райкома Тарахно, получило выговор за то, что газета «Советский сельянин» распространялась только на 50 % и то, что отделение недополучало центральные газеты. Письмоносцы не агитировали людей за подписку не прессу, хотя это им вменялось в обязанности [17].

Газету старались привлекать к освещению всех значимых событий района – буквально на каждом заседании райкома при обсуждении всевозможных районных мероприятий, следовало распорядиться райгазете осветить то или иное событие. Сельсоветам было велено регулярно доставлять материалы в газету о произошедших там событиях. Об этом постоянно напоминал редактор газеты на совещаниях предсельсоветов и сетовал, что коммунисты «мало нам пишут» [1, л. 46].

У первого редактора газеты отношения с районным начальством на этом поприще не заладились. В январе 1946 г. он отказался от ночного дежурства в райкоме партии (тогда ночное дежурство в органах власти было обязательным для их работников, учитывая распорядок работы учреждений того времени

и привычку главного лица страны прекращать работу глубокой ночью). К. В. Панов заявил, что он по должности приравнивается к секретарям райкома, а те от дежурств были освобождены. Ему тут же намекнули на недисциплинированность, пассивность в партийной и общественной жизни района и на то, что он не выезжает в сельсоветы. В следствии этого было сделано заключение, что газета неполно освещала жизнь района. Ко всему прочему ему вменили в вину, что газета выпускается с орфографическими ошибками и то, что «он просто не хочет работать в районе». В итоге редактор признал свои ошибки и стал исправно дежурить ночью [7, л. 9].

В феврале 1946 г. в редакции появился секретарь – Валентин Иванович Васильев (1922 г. р., русский со средним образованием и комсомолец с 1937 г.) [7, л. 21]. Критика руководителя газеты продолжалась. В апреле 1946 г. райком отмечал, что газета слабо отражает жизнь района. При этом большинство номеров было заполнено материалами ТАСС (тогдашнего главного рупора пропаганды в СССР), недостаточно актуальными для жителей района. Газета не имела корреспондентов на периферии, что отражалось на отсутствии информации о тамошней жизни. Говорили, что газета выходит беспланово, нерегулярно. Опять редактору вменялись в вину «грубые» грамматические ошибки, неоказание помощи стенным газетам и боевым листкам, неукомплектованность штата и плохая работа по распространению газеты – из тиража в 1000 экземпляров по подписке распространяли только 400. В качестве средства улучшения работы сотрудникам газеты было рекомендовано «не отсиживаться по кабинетам и получать информацию по телефону». Райком пообещал помочь кадрами и шрифтами [7, л. 58].

В июле 1946 г. редакцию газеты опять раскритиковали на районном партийном собрании. Выступающие говорили, что с момента выхода газеты 2 августа 1945 г. вышло 47 номеров, в которых содержалось 323 статьи и заметки. Из них партийной и комсомольской жизни района было посвящено только 25, 10 статей затронули агрономические и 8 – медицинские темы. Правда, говорилось и о том, что работники районных структур сами должны размещать свои статьи в газете [6, л. 72].

Редактор газеты при поддержке заведующего оргинструктрским отделом райкома Сукова всё-таки решил ответить. Он заявил, что обещанные шрифты редакция в полном объёме тогда так и не получила, особенно пробельные знаки. Полиграфическая база не позволяла выпускать газету 8 раз в месяц. Обком не помогал, а «полиграфтрест – пустое место». Редактор жаловался, что его постоянно дёргали и замучили указаниями: «Когда я приехал в район, газетой никто не интересовался, ...в феврале мне приказали закрыть редакцию и идти в деревню агитатором, и газета не выходила. В июле Петрунин (второй секретарь райкома – авт.) дал печатать извещения, а газету в сторону» [6, л. 44]. Тогда же он вместе с Суковым пожаловался на главного цензора района (райлит) Беляева, который ограничивал публикацию критических материалов из-за того, что де «район – пограничный», «нас сдерживает, вычёркивает целые места, меняет заголовки и снимает с полосы заметки» [6, л. 28, 30].

Буквально через 10 дней райком опять вернулся к газетной теме. Панов и Суков опять критиковали Беляева за зажим критики и вымарывание критических

материалов из вёрстки [8, л. 6]. Плохая работа облполиграфтреста, похоже становилась проходной темой [8, л. 8].

Второй секретарь райкома в августе 1946 г. решил, видимо, отомстить К. Панову за упоминание его имени, и дал на него характеристику в райвоенкомат (тогда каждый работник номенклатуры был должен иметь свою характеристику в этом учреждении). Её он в райкоме не обсудил, понимая, что такая характеристика может поставить крест на дальнейшей карьере редактора. Там говорилось об идеологической неводержанности редактора, о его поведении на заседаниях райкома, о поведении его жены, не выехавшей в один из сельсоветов по выполнению плана хлебопоставок. Далее он затронул его поведение в займовой кампании в д. Никольское, возмущение на базаре недостатками в снабжении хлебом и отказ Петрунину печатать извещение в виде обращения по молокопоставкам для молокосдатчиков. Райком защитил редактора газеты, отметив, что такая характеристика может сопровождаться только снятием с работы, особенно тезис об «идеологической невыдержанности» [7, л. 161].

Одновременно К.В. Панова опять критиковали за недостаточное освещение жизни в районе, отсутствие критических статей, но при этом сами же обязали к 17 сентября выпустить специальный номер газеты, посвященный Воссоединению БССР, состоящий из материалов общего плана, не затрагивавших жизнь района [2, л. 168].

Видимо (это не прослеживается в документах – авт.), «зажимавших» работу редакции ответственных работников на время самих осадили, и это сразу отразилось на содержании газеты. Громкий материал «Хабар» об одном из руководителей хозяйственных органов района был признан обоснованным [7, с. 169]. Кстати, фигурант статьи, вскоре получил свою «статью» – в соответствии с УК БССР.

Но наибольший резонанс вызвал газетный № 58(73) от 15 ноября 1946 г. Практически весь номер представлял одну большую критику недостатков в работе различных учреждений. С точки зрения нынешних взглядов на то, как может выглядеть вполне умеренным, но необходимо сделать скидку на тогдашнее время. На второй день после выхода газеты райком собрался слушать доклад цензора района «О допущении политической ошибки и допущенного хулиганства в газете «Знамя победы» {...} редактором газеты Пановым К. В.». Ошибка была признана «грубейшей» (по тогдашней казуистике это могло стоить обвиненному в ней головы), причиной появления такого выпуска стало «несерьёзное и непартийное отношение к большевистской печати». Цензор обвинял редактора, что газета неоднократно выходила без его визы (это по тогдашним правилам, сомнительно – авт.). Автор получил строгий выговор по партийной линии и был снят с работы, хотя несколько последующих номеров выходило под его подписью [7, л. 220].

Надо сказать, что первые лица районной власти решили тогда судьбу редактора по тем меркам по-человечески. Обычно с такими формулировками постановлений партийных органов фигурант критики мог быть арестован. Здесь же отношение к людям определялось пониманием их ценности в сложном регионе в условиях острого кадрового голода. Поэтому в начале декабря 1946 г. райком учёл начавшуюся у редактора «болезнь глаз» и перевёл его на хозяйственную

работу руководителем Райпотребсоюза [7, л. 220]. В марте 1948 г. Кузьма Васильевич Панов выехал из района на другую работу [11, л. 85]. Сняли с работы вообще-то за бездеятельность [11, л. 5], что не вполне подтверждается соответствующими документами.

Тем не менее, это был человек, стоявший у истоков газеты, создавший её. Просто он оказался между Сциллой и Харибдой тогдашней политики в отношении печати, необходимостью критиковать, но как бы и не критиковать, освещать местные события и как бы не забыть мировые тенденции на четырёх страницах маленькой газеты. Мало кто мог пройти через это испытание.

Новым редактором газеты 6 декабря 1946 г. стал Михаил Михайлович Солин (1918 г.р., коммунист с 1945 г.), ранее работавший в районных хозяйственных органах [7, л. 228].

Он стал очередным объектом постоянной критики для соответствующих должностных лиц. В феврале 1947 г. газету сначала укоряли за то, что она даёт мало информации о районной жизни и увлекается обзором глобальных событий, а потом на её критиковали за то, что она увлеклась подробной биографией кандидатов на очередные выборы, а освещение событий в целом по стране и мировых перспективах упустила [9, л. 35].

В марте 1948 г. М. М. Солина уже опять критиковали за то, что газета не освещает жизнь района, а заполняется «случайными материалами ТАСС». С января по март 1947 г. было размещено только 4 заметки о партийной жизни. Опять не было критики недостатков в районе (по-видимому, судьба прежнего редактора и сохранение на посту районного цензора не брались в расчёт). Опять были усмотрены «орфографические, стилистические и политические ошибки», а также, то, что за 1 квартал 1947 г. вместо 24 номеров вышло 20 [9, л. 65].

В июле 1947 г. неутомимый цензор опять добился рассмотрения М. М. Солина за то, что в номере газеты 42(127) от 26 июля 1947 г. в статье «Примерный солдат» был опубликован номер полевой почты части, в которой служил герой статьи, уроженец района. Это оказалось грубым нарушением «Перечня» и 5 пункта по цензуре № 2 от 16 августа 1946 г. [9, л. 145]. Правда, это обстоятельство ударило и по заявителю, допустившему эту ситуацию, ему порекомендовали «учиться».

В конце того же месяца редактора опять подвергли критике за статью от 31 июля «Задачи политической агитации в деревне», которая гласила: «Партийные, комсомольские организации, избы-читальни, сельские агитаторы своей повседневной политической работой с каждым крестьянином и крестьянкой должны добиваться того, чтобы сразу после уборки зерновых крестьяне приступили к полному расчёту с государством по хлебу, не допускать ни одного дня рассрочки». «Крамола» здесь заключается в том, что газета ориентирует на заготовки ПОСЛЕ уборки, хотя «Пленум ЦК КП(б)Б заявил ежедневно привлекать к сдаче не позже как на пятый день после начала уборки приступить к обмолоту и сдаче хлеба государству» [9, л. 153]. После такой критики редактор запил, что стало причиной выговора и административного предупреждения [9, л. 240].

Причина этого была понятна – в декабре 1947 г. на него опять посыпались обвинения в перепечатывании материалов из центральных газет, отсутствии

острых критических материалов (за что обычно как раз наказывали – авт.) и допущении «идеологически невыдержанных материалов» (а это – на усмотрение цензора – авт.). Редактор критиковался за нетребовательность к подчинённому ему секретарю Васильеву, за отсутствие сельских корреспондентов (селькоров, которые должны были поставлять информацию о жизни в своих населённых пунктах) [9, л. 244].

В феврале 1948 г. на районном партийном собрании в ответ на критику в свой адрес редактор решил оправдаться: «Селькоровский актив – 48 человек, но работы с ними недостаточно. Мы два раза пытались их собрать – не явился никто. Меня на райкоме заслушивают тогда, когда есть ошибки в газете. Отдельные руководители недооценивают газету – министерство заготовок, районо не находят нужным отвечать на письма селькоров или делают это с опозданием. Меня как молодого работника печати ни разу не вызвали поговорить, Садовский (секретарь по кадрам) ни разу со мной не беседовал» [10, л. 2–3]. В июне 1948 г. редактора газеты должны были послать на практику в солидную республиканскую газету «Советская Белоруссия», не получилось.

Качество газеты напрямую зависело от оперативности и насыщенности материала, который должны были регулярно поставлять в редакцию сельские корреспонденты. Селькоров в райцентр было трудно вызывать по разным причинам, и редактор их стал «приманивать», устраивая для них неплохое угощение по случаю прибытия в редакцию. Кто-то по этому поводу написал донос, и не куда-нибудь, а в саму газету «Правда» – главную газету СССР – в августе 1948 г.

Нужно представить себе этот месяц в освещении его событий главного рупора правящей партии. Тогда основными темами обсуждения и внимания огромной страны являлись следующие: разгар ссоры с Югославией и объявление её несоциалистической страной под руководством «фашистской своры маршала Тито», продолжение ожесточённой гражданской войны в Китае между коммунистами и Гоминданом, то же самое между коммунистами и монархистами в Греции, из номера в номер – бесконечное выступление А. Я. Вышинского на конференции дунайских стран, разгром демократической оппозиции коммунистам в Чехословакии, первый Берлинский кризис и грандиозная паника вокруг него, 2/3 содержания каждого номера – стенограмма сессии Академии сельскохозяйственных наук, на которой была разгромлена генетика, всей страной хоронят главного идеолога СССР А. Жданова и маршала Рыбалко... А здесь – Малорита. Письмо из «Правды» оказалось посвящено главреду районной газеты.

Рассмотрение его дела было молниеносным. Ему приписали 2000 руб. на встречи селькоров и гонорары им, подделывание подписей на платёжных документах. В постановлении было отмечено, что он покаялся, решили не исключать из партии, объявить традиционный строгий выговор и внести недостачу в кассу. Реакция районного руководства была достаточно мягкой. Но редактор покончил жизнь самоубийством.

Трагическая ситуация превратилась в своеобразный памятник бюрократического отношения к происходящему. Согласно документам, М. Солин покончил с собой 7 сентября 1948 г. [13, л. 25]. В тот же день 7 сентября его обязали

подробнее освещать работу по марксистско-ленинскому образованию коммунистов [12, л. 74]. 6 октября ему рекомендуют размещать на страницах газеты ход подготовки к празднованию 30-летия создания комсомола [12, л. 106]. В конце октября 1948 г. редактора райгазеты М. Солина заслушивают на райкоме и отмечают, что «Газета улучшила свою работу, нередко печатает материалы о жизни коммунистов и женсоветов», обязывают его привлекать к работе в газете интеллигенцию района, а также похвалили за то, что 53 селькора прислали 56 корреспонденций, обязали райисполком своевременно реагировать на газетные статьи [12, л. 136–137]. 16 октября 1948 г. секретарь газеты Васильев В. И. был принят в партию. Рекомендовал его на собрании редактор газеты М. Солин (так в документе) [12, л. 112], уже более месяца, как покойный.

В декабре 1948 г. и.о. редактора газеты Васильев, человек в прошлом военный и знающий преимущества предварительной артподготовки, начал работу по-боевому – сразу упредил возможность критики себя наступлением. Он показал, что у газеты нет обратной связи – по критическим статьям редакция не получила ни одного ответа, особенно по делам с укрывательством от налогообложения земли и культпросветотделу. Досталось и председателю райисполкома Слободченкову: «Называет газету клочком бумаги. Тогда зачем её выпускать? А райисполком сам не дал ответа по трём статьям. Райпотребсоюз – по шести статьям... потекают ворам и расхитителям». Далее досталось району, лес-промхозу, прокурору, почте и уполномоченным по заготовкам. Упредив возможную критику, новый руководитель газеты добил возможных критиков: «Вопреки указаниям Ленина, что газета – общее дело, её выпускает один редактор, и пишут в неё только Криничный, Пашинский и Круглик (инструкторы райкома, низовые работники, это укол в адрес более крупных и ничего не пишущих критиканов газеты)» [10, д. 143–144].

Надо сказать, что с приходом Васильева отношение к газете стало разительно меняться. Она приобрела второе дыхание и потребовала к себе должное внимание. Трудно сказать, что здесь возымело действие. Руководство района было очень умным и обучающимся на жизненных примерах. Может, добавило авторитета газете и боевое прошлое нового 26-летнего руководителя: июнь 1941 г. – январь 1942 г. – курсант Ленинградского авиатехнического училища, январь – май 1942 г. – механик авиавооружения запасного авиаполка, май 1942 г. – январь 1944 г. – механик авиавооружения 4 Украинского фронта, январь – апрель 1944 г. – в госпитале в Батуми на излечении, июнь – сентябрь 1944 г. – Ленинградский фронт, сентябрь – октябрь 1944 г. – госпиталь в Ленинграде, октябрь 1944 г. – декабрь 1945 г. – авиаремонтные мастерские в Севастополе, с января 1946 г. – демобилизован [12, л. 106].

Заключение

Так был налажен ещё один механизм разносторонней работы в районе, продолжающий действовать и сейчас. Районная газета развивалась, журналистский коллектив оттачивал своё мастерство. Сейчас выходящее под названием «Голос часу» издание является одним из самых читаемых и авторитетных в регионе Полесья. История его становления отражает общие для большинства СМИ процессы, когда местное население, наконец, получило собственный медиаресурс благодаря вниманию государства к культурным потребностям простого человека.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Учреждение «Государственный Архив Брестской области» (далее ГАБО). – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 16.
2. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 17.
3. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 18.
4. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 27.
5. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 34.
6. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 41.
7. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 42.
8. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 52.
9. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 82.
10. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 111.
11. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 112.
12. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 113.
13. ГАБО. – Ф. 13-п. – Оп. 1. – Д. 122.
14. «Знамя Победы», № 1, чт., 2 августа 1945 г.
15. «Знамя Победы», № 4, пн., 17 сентября 1945 г.
16. «Знамя Победы», № 7, пн., 15 октября 1945 г.
17. «Знамя Победы», № 12, ср., 5 декабря 1945 г.

Bodak A. Y., Burik E. A. *Development of print media in the first post-war years (on the example of the district newspaper of the Maloritsky district of the Brest region)*

The development of regional print media has always been the subject of the closest attention from the State. They make it possible to convey to the reader the main directions of government policy in the most accessible form for the local population and to highlight the most interesting aspects of the life of a particular region for him.

This article examines the history of the formation of the regional press in Western Polesie in the post-war years within the framework of the second Sovietization of the region by the example of a typical publication in this sense - the district newspaper of the Maloritsky district.

Keywords: *editorial office, printing house, correspondent, article, censorship.*

УДК 947.6 «1863/1864»

Карнович О. В.

ПОВСТАНЧЕСКИЙ ТЕРРОР В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ И ЛИТВЕ В 1863 ГОДУ

В данном материале сделана попытка расширить географические рамки восстания 1863 года и выйдя за пределы современной Беларуси, показать реальные факты насилия, грабежей, убийств, совершённых карателями из числа так называемых жандармов-вешателей в отношении мирного населения в различных регионах бывшего Королевства (Царства) Польского и современной Литвы. Как показано далее в материале, повстанческие отряды устроили настоящий террор против мирных жителей. К сожалению, ряд современных исследователей обходят стороной эту неприглядную сторону восстания, пытаются скрыть очевидные факты и искажая политику официальных властей. Между тем, замалчивание, отрицание, либо попытка оправдать данные преступления, является недопустимым для профессиональных исследователей.

Введение

Отечественная историография за последнее время сделала значительный рывок в изучении проблематики восстания 1863 года на территории современной Беларуси. С 2013 года по настоящий период появился ряд качественных